

Сергей Алексеевич ШИПТЕНКО,
преподаватель кафедры
идеологии и политических
наук Академии управления
при Президенте
Республики Беларусь

Влияние фактора религии на процессы в современном белорусском обществе велико. Очевидно, новые религиозные движения (НРД) находят свое место не только по причинам социально-экономическим и политическим, но и в силу того, что угадывают или вычисляют болевые точки общественных умонастроений, могут подобрать ключи к глубинным структурам сознания. Идеологи НРД дают четкие, однозначные ответы на самые сложные и злободневные вопросы, эффективно используя передовые методы вовлечения и удержания обращенных, внедряя альтернативные формы социализации. Красноречивым примером этого стал не сходящий с информационных лент «пензенский инцидент».

Как известно, на добровольное заточение в подземных катакомбах Пензенской области обрели себя около трех десятков последователей религиозного проповедника Петра Кузнецова. Среди ожидающих в мае 2008 года «конца света» есть и белорусские граждане с детьми: 6 жителей Брестской области – выходцы из Жабинковского, Кобринского, Столинского районов, а также жительница Жабинковского района, уроженка Украины с тремя несовершеннолетними детьми, имеющая вид на жительство в Беларуси.

Согласно соцопросам последних лет, религиозная обстановка в белорусском обществе стабилизировалась. Верующими себя считают по-прежнему около половины граждан республики, из них примерно 80% относят себя к православным. По официальным данным, на 1 января 2007 года в Республике Беларусь зарегистрировано 25 религиозных деноминаций, которым подчинено около трех тысяч религиозных общин [4, с. 5]. По мнению большинства отечественных религиоведов, число незарегистрированных религиозных объединений значительно превышает количество имеющих легальный статус. Е.С. Прокошина, В.А. Мартинович, О.В. Дьяченко в своих работах указывают цифры от 350 до 600 (с учетом региональных филиалов и аффилированных структур), действующих без регистрации или «под прикрытием общественных организаций, лечебно-оздоровительных курсов и центров, спортивных школ и т. п.» [3; 9]. Многие из указанных организаций сектоведами и членами Экспертного совета при Аппарате уполномоченного по делам религий и национальностей Республики Беларусь охарактеризованы как деструктивные и антиобщественные.

Неготовность отечественных религиоведов адекватно и в полной мере проанализиро-

вать феномен НРД стала очевидной еще в конце 1980-х годов – период мощного всплеска нетрадиционной духовности. В то время религиоведение робко пробивало свою тропинку в блоке социально-гуманитарных дисциплин. Сектоведение в Беларуси появилось относительно недавно (2-я половина 1990-х годов), оно не признано официально до сих пор и остается своего рода «хобби для интеллектуалов». Методологически оно является поздним ответвлением российской школы сектоведческих исследований, а российское сектоведение вторично по отношению к западной традиции, из которой черпаются методики, фактура и многое другое. Всего белорусских специалистов по НРД около десятка, индекс их цитируемости в зарубежной научной литературе ничтожен. Стыдно признавать очевидный факт: до сих пор в республике не создано ни одного специализированного центра по изучению нетрадиционной духовности или, в частности, феномена НРД. Да, существует Информационно-консультативный миссионерский центр имени Преподобного Иосифа, игумена Волоцкого при Белорусском экзархате православной церкви, но это конфессиональный центр, потенциал которого не реализован даже наполовину. Он ориентирован на православных миссионеров и мирян, существует на общественных

началах при поддержке экзархата, его наработки по большей части недоступны светским специалистам. Имеются специалисты, владеющие данной проблематикой, в академии наук, отдельных вузах, КГБ, Аппарате уполномоченного по делам религий и национальностей, но отдельного светского научного центра нет. Он мог бы появиться в рамках госструктуры, если бы государство своевременно осознало его необходимость, или при поддержке неправительственных фондов, которые пока интересуют лишь поддержка оппозиционных проектов. Однако сегодня «пензенскую проблему» пытается решать лишь белорусский парламентарий Николай Дубовик, чей энтузиазм и сочувствие к чужой драме похвальны, но компетентность в проблематике НРД вызывает сомнение.

Зарубежный опыт свидетельствует: наилучшим образом феномен нетрадиционной духовности анализируется в специализированных центрах. Их наработки и рекомендации используются госструктурами при реализации политики в сфере государственно-конфессиональных отношений. Например, в Великобритании данной проблематикой давно и успешно занимается МВД, которое всячески поддерживает научное изучение нетрадиционной духовности. В России помимо конфессиональных и светских центров проблематику тоталитарных культов и сект успешно разрабатывали специалисты из МВД: полковник А.И. Хвеля-Олинтер – заместитель начальника Центра криминальной информации ГИЦ МВД РФ, а также полковник милиции Н.В. Кривельская (в прошлом – старший научный сотрудник Академии МВД РФ, ныне депутат Госдумы) и др.

Адекватно отреагировать на проблему нетрадиционной духовности не значит прибегать к запретительно-разрешительным мерам: отказывать НРД в регистрации, наказывать их активистов за деятельность без регистрации. Выходит, что по отчетам органов власти не существует общины последователей П. Кузнецова, раз она не зарегистрирована. В то же время люди убегают от этой статотчетности в свою, несанкционированную реальность. Видимо, пора за-

мечать очевидное: социальное отчуждение не преодолено, и оно имеет сложную духовную основу, до которой есть дело неформальным лидерам, религиозным проповедникам, но нет – чиновникам.

Российские и белорусские СМИ пытаются комментировать причины, по которым белорусские граждане оказались в пензенских катакомбах. При обсуждении этой проблемы иногда слышится мнение: Белорусская православная церковь недоработала. Однако откуда такая уверенность в том, что БПЦ кому-то «должна»? Она, как и все религиозные деноминации, отделена от государства и не может быть виновницей того, что белорусы семьями и поодиночке подались в подземное убежище за сотни километров от Брестской области.

Безусловно, внимание приходских священников Жабинковского района к нуждам мирян оказалось явно недостаточным. Отсюда и расхождения во мнениях относительно конфессиональной принадлежности тех, кто укрылся в пензенских катакомбах [7]. Возобладала оценка Архиепископа Пензенского и Кузнецкого Филарета: «Мы не делаем из них врагов, они православные люди», хотя и заблудшие, достойные попечения. По его благословию возле пещеры размещена походная церковь, где постоянно идет литургия. Другие же священнослужители отказывают затворникам в принадлежности к православию. Большинство религиоведов, священнослужителей, психиатров рекомендуют властям не накалять обстановку, не пытаться штурмовать затворников, угрожающих подрывом завезенных для подогрева пицци газовых баллонов, ждать и вести осторожный диалог с привлечением авторитетных для них священнослужителей, опытных психиатров и родственников [10]. С таких позиций выступают и белорусские сектоведы В. Мартинович и О. Дьяченко. «Мы стремимся каким-то образом убедить людей выпустить детей. Пока неизвестно, удастся нам это или нет. Точно одно: ни о каком силовом решении не может быть и речи», – прокомментировал свою позицию заместитель директора института имени Сербского Зураб Кекелидзе [8]. Митрополит

НАША СПРАВКА

ШИПТЕНКО

Сергей Алексеевич.

Родился 3 июня 1977 года в г. Киеве.

В 1999 году окончил исторический факультет БГУ, в 2003-м – аспирантуру БГУ (кафедра источниковедения и методологии истории), в 2007 году – Академию управления при Президенте Республики Беларусь.

Член Совета общественного объединения «Новая экономика».

Сфера интересов: нетрадиционные формы духовности, история новых религиозных движений, молодежные субкультуры, общественные движения, информационные технологии, политэкономия. Автор около 40 научных публикаций.

Минский и Слуцкий Филарет по данному поводу заявил: «Безусловно, надо что-то делать, нужно не ругать, не применять физического воздействия, а переубеждать их», а кроме того, «нужно собраться и обсудить меры противодействия сектантству, которое, к сожалению, набирает силы» [6].

Силу давно набрало не только сектантство. Контркультура и пошлость не сходят с телеэкранов, с полос массовых печатных изданий. Выходки сатанистов отмечены почти в каждом крупном населенном пункте, они являют демонстративный вызов христианской традиции. К примеру, храм Георгия Победоносца в Мозыре поджигался сатанистами дважды – 13 ноября и 25 декабря 2006 года, пока не выгорел дотла. И всякий раз милиция демонстрировала беспомощность перед «хулиганами».

Возвращаясь к «пензенскому делу», следует отметить, что из российских областей, Беларуси и Украины к «отцу Петру» приезжали многочисленные группы верующих, однако местные власти не уделили им должного внимания. За полтора года активисты начали подготовку к исходу в подземелье: оборудовали пещеры, закупали и свозили продукты, нехитрый инвентарь автономного жизнеобеспечения и, наконец, ушли в подземные лабиринты. Жители Бековского района Пензенской области, которых центральные СМИ обвиняют чуть ли не в повальном алкоголизме и сердечной черствости, вполне адекватно отреагировали на уход в подземные лабиринты первой группы религиозных мигрантов: «наверху» едва ли легче как в социальном плане, так и духовном.

Депутату Николаю Дубовику и сотрудникам белорусского посольства не удалось убедить не успешных спуститься в катакомбы граждан Беларуси покинуть дом «отца Петра» и самостоятельно вернуться на малую родину – все они были выдворены «в связи с нарушением правил пребывания на территории Российской Федерации» по решению Бековского райсуда [1]. Однако политики полны оптимизма и готовы вновь отправиться в ответственную командировку. Симптоматично: вернувшись в свои дома, ученики «отца Петра» не изменили своим взглядам. Они не смотрят телевизор, отказываются от паспор-

тизации, подписки на газеты, их дети не ходят в школу. А в Пензенскую область прибывают новые последователи П. Кузнецова. Они обосновываются в близлежащих селах, где есть общины данной деноминации. Видимо, стоит задуматься над этими фактами.

П. Кузнецов в настоящее время находится в психиатрической больнице на принудительном обследовании (по другим сведениям – лечению) и одновременно – под наблюдением следственных органов. Против него возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 239 УК РФ, инкриминируется «создание религиозного или общественного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами и побуждением к отказу от исполнения гражданских обязанностей», предусмотренная ответственность – штраф в 200 тыс. российских рублей или лишение свободы до трех лет.

Сектанты постоянно грозят взорвать себя (и взрослых, и малых ребятешек), если их не оставят в покое. Ведь у узников подземелья есть газовые баллоны, с помощью которых они подогревают пищу. Один из ведущих экспертов-сектоведов профессор Александр Дворкин считает, что забаррикадировавшиеся в пензенских катакомбах действительно могут себя сжечь: «Эти люди находятся под долгим психологическим воздействием этого «отца Петра». Он манипулировал их сознанием, изолировав их в далекой деревне, вдали от их привычного окружения, и в конечном итоге довел их до такой истерии. Это нормальная практика в мире тоталитарных сект. То есть люди делают что-то вроде бы добровольно, а на самом деле вынужденно, так как они абсолютно не свободны» [5]. Уместно в данном контексте вспомнить, что практика коллективного самоубийства сектантов не нова и уходит корнями в глубь веков. Так, десятки тысяч раскольников-старообрядцев бежали от преследования властей и, будучи окружены войсками Петра I, добровольно семьями шли в огонь. Из относительно недавних событий этого ряда – трагедия «секты Кореша» в США (1993 год). Тогда в окруженном полицией и войсками убежище сторонников Дэвида Кореша внезапно начался пожар, в котором погиб и лидер организации

...П. Кузнецов в настоящее время находится в психиатрической больнице на принудительном обследовании (по другим сведениям – лечении) и одновременно – под наблюдением следственных органов.

Кадр телеканала «Россия»

«Ветвь Давида», и около сотни его сторонников. Согласно одной из версий, они сами себя сожгли, не желая сдаваться полиции, по другой – штурмовавшие сожгли забаррикадировавшихся и отстреливавшихся строптивцев в назидание [2, с. 26].

Учитывая отсутствие единых критериев оценки деятельности религиозных сект, проблематично усмотреть экстремистский и тоталитарный характер общины П. Кузнецова. Сам лидер не призывал к совершению противоправных действий, уголовных преступлений, игнорированию традиционных норм общественной морали, насилию (как физическому, так и психологическому) над людьми. Противоправное принуждение и насилие не отмечено внутри самой организации, не направлено вовне, то есть на граждан из внекультового социума, как это практикуют сатанисты или ваххабиты. Религиозные объединения деструктивного толка основывают свою деятельность на подавлении воли верующих, полном контроле их мыслей, чувств, воли, эмоций и поведения («контроль сознания»). Они провоцируют своих адептов на насильственный конфликт с обществом, итогом чего могут стать массовые убийства и суициды членов организации [9, с. 5; 2]. На наш взгляд, этого не наблюдается в случае с религиозной группой под руководством П. Кузнецова. Все, кто ушел в катакомбы Бековского района, сделали это по убеждению и добровольно. Оставшихся «наверху» членов общины не смогли переубедить и в результате принудительно выслали на родину ввиду отсутствия регистрации. Обожествление лидера отсутствует, деятельность ведется открыто, информация распространяется в том числе и через интернет-ресурсы, книги, аудиокассеты и компакт-диски. Внекультовый социум не демонизируется, хотя и имеется резкая критика объективной реальности. Специалисты расходятся в оценке деятельности П. Кузнецова. Кто-то считает его приверженцем ортодоксального православия, кто-то откровенным сектантом, а иные – попросту сумасшедшим.

«Пензенский инцидент» наглядно показал, что для решения проблемы нетрадиционных культов НРД необходим комплексный, государственный подход, консолидация

усилий органов власти, общества и церкви. Откуда берутся «неокульты» – один из классических вопросов религиоведения. Оккультная среда, паразитирующая на откровенном невежестве обывателей, – основа распространения сект, культов, «новых религий». К сожалению, бездействие и равнодушие отдельных чиновников зачастую способствуют распространению оккультизма, магии, откровенно дремучего пещерного суеверия в массах обывателей. Обратим внимание на массовые бесплатные рекламные газеты, в каждом номере которых можно без труда заметить около десятка объявлений об услугах ясновидящих, ведуний, гадалок, астрологов и т. п.

Судя по публикациям, по состоянию на декабрь 2007 года «группа П. Кузнецова» недостаточно изучена сектоведами. Поэтому прогнозировать развитие «пензенского инцидента» даже по аналогии с хорошо изученными случаями проблематично. Можно предположить, что 8 мая затворники покинут свое убежище; возможно, часть их выйдет наружу раньше. Многое зависит от мудрого поведения федеральных и местных властей, залогом чего являются постоянные консультации с экспертами.

В любом случае государству и обществу, причем как российскому, так и белорусскому, преподнесен очередной урок: игнорирование проблемы не способствует ее решению, подавление протестных настроений чревато всплеском радикализма. Сформировавшееся экспертное сообщество способно подсказать оптимальные пути решения социального кризиса. Необходима государственная поддержка в создании и развитии в республике аналитических центров, занимающихся религиозными проблемами современности, чтобы те, в свою очередь, смогли своевременно помочь государству в решении важных социальных задач. Очевидно: нельзя чиновника назначить экспертом по сектам, а от сектоведа требовать компетенций чиновника. Однако создать условия плодотворного взаимодействия между ними – одно из основных условий эффективности государственно-конфессиональных отношений, способ профилактики кризисных ситуаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Группа белорусских граждан, находившихся в Бековском районе Пензенской области России, вернулась в Беларусь [электрон. ресурс]. – <http://news.tut.by>.
2. Дворкин А. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. Издание 3-е, переработанное и дополненное. – Н. Новгород, Изд-во Братства во имя св. Александра Невского, 2002.
3. Дьяченко О.В. Благодать для миссионеров // Личность. 1997, № 9–10.
4. Землякоў Л., Колікава Н. Дзяржаўна-канфесіянальная палітыка ў Рэспубліцы Беларусь // Беларускі гістарычны часопіс. 2007. № 3 (92).
5. Конец света лидер пензенской секты встретит в психбольнице [электрон. ресурс]. – <http://www.annews.ru>.
6. Митрополит Минский и Слуцкий Филарет призывает переубедить людей, ожидающих «конца света» в Пензенской области // ИНТЕРФАКС-Религия / Седмица.ru [электрон. ресурс]. – <http://www.sedmitza.ru>.
7. Можегов В. Сидящие в Пензе и молчащие власти: Церковь на грани раскола / Тексты / Культура – Русский журнал [электрон. ресурс]. – <http://www.russ.ru>.
8. Пензенские сектанты / новости центра апологетических исследований / 29 ноября – 5 декабря 2007 года [электрон. ресурс]. – <http://win.mail.ru>.
9. Прокошина Е.С. Социальное состояние нетрадиционной религиозности // Неокультурные объединения в Беларуси. – Мн.: Четыре четверти, 1999.
10. Чрезвычайный овраг [электрон. ресурс]. – <http://www.rg.ru>.